

Цяо Си не ушел. Он перед сном нашел комнату Ань Чэ и решил забраться в постель и уснуть.

Он обнял себя руками и закрыл глаза, думая о том, как рассказать остальным, что его тело захватил Цин У.

Это было слишком невероятно, и даже если он расскажет об этом другим, ему не обязательно поверят. К тому же Ань Чэ обычно был немного сумасшедшим и глупым, поэтому, если он опрометчиво расскажет о подобной истории, боюсь, это будет воспринято как бред сумасшедшего.

Лучше рассказать об этом кому-нибудь из близких и надежных людей, например, Хэ Чжао, Ань Хэ и остальным.

Насчет Хэ Чжао он опасался, что сблизиться с ним будет сложно: император - не тот человек, к которому может подойти мелкий слуга вроде Ань Чэ. Если что-то пойдет не так, то он не успеет ничего сказать, когда его потащат вниз и забьют до смерти.

Подумав об этом, он мог только сначала рассказать Ань Хэ, надеясь, что тот ему поверит.

В будние дни Ань Хэ и Ань Чэ отдыхают в одной комнате, Цяо Си знал об этом, он был готов дожидаться возвращения Ань Хэ, потом написать и рассказать ему.

Пока он ждал, за дверью слышались шаги.

Цяо Си сначала подумал, что это Ань Хэ возвращается спать, но когда он встал, то понял, что это «он сам».

Цяо Си настороженно посмотрел на него.

Цин У повернулся и велел молодым евнухам, следовавшим за ним, закрыть дверь и выйти.

В комнате остались только Цяо Си и Цин У.

Цин У стоял на месте и не двигался, на его губах играла улыбка, и он смотрел на Цяо Си как победитель.

«Я чуть не забыл, что ты не умеешь говорить, но при этом можешь писать», - Цин У печально покачал головой: «Пока я не могу избежать раскрытия своих недостатков, я не могу убить тебя, но я никак не могу смотреть, как ты рассказываешь правду остальным».

Цин У облегченно фыркнул: «Но даже если ты сможешь рассказать, остальные не обязательно

поверят, верно?»

Цяо Си не мог говорить. Он попятился назад и нащупал под подушкой Ань Хэ короткий нож - эту привычку Ань Хэ перенял, когда бежал из столицы.

Однако Цин У не собирался нападать на Цяо Си, он просто поднял руку и махнул в его сторону.

Цяо Си тут же почувствовал звон в ушах и прикрыл голову.

Цин У торжествующе улыбнулся: «Это гипнотическое заклинание, ты теперь тот глупый ребенок Ань Чэ, ты не должен уметь писать».

Произнеся заклинание, Цин У удалился.

Когда шум в ушах исчез, Ань Хэ как раз вошел в комнату с горячей водой в руках.

Увидев Цяо Си, он удивился и сказал: «Ты действительно не собираешься уходить?».

Цяо Си было все равно, он встал, окунул руку в воду, которую нес Ань Хэ, подошел к столу, отодвинул пустое место и собрался написать слова «Я - Цяо Си».

Однако, едва поднеся палец, рука Цяо Си замерла в воздухе.

Слово «я», как его написать?

Цяо Си в отчаянии закрыл голову руками и дважды выкрикнул «а-ах».

Ань Хэ, испугавшись, подошел и схватил его за руку, с тревогой спрашивая: «Что с тобой? С тех пор как ты сегодня убежал, ты какой-то странный, ты на улице наткнулся на что-то страшное и кошмарное, верно?»

Цяо Си посмотрел на Ань Хэ и молча покачал головой, из его глаз полились слезы.

Ань Хэ похлопал его по плечу и заключил в объятия: «Хорошо, хорошо, мы не будем тебя прогонять, когда доберемся до столицы, найдем для тебя хорошую семью, в которой ты сможешь нормально жить, как и говорил господин».

Цин У, напротив, спокойно вернулся в главный дом и, лежа на мягких шелках, вздохнул.

За то время, что он паразитировал на Ань Чэ, то есть на настоящем Цяо Хуэйе, и следовал за

Цяо Си в качестве слуги, ему пришлось немало пострадать.

Он был уже взрослым человеком, его унижало то, что этот сопляк Цяо Си обращался с ним как с ребенком.

Но теперь все было в порядке, стоило ему дождаться ночи полнолуния, и его собственная душа сможет полностью слиться с оболочкой Цяо Си и забрать принадлежащую ему судьбу.

На Цяо Си было наложено гипнотическое заклинание, он был немым, и у него не было возможности сообщить другим правду. Нужно было дождаться, пока он полностью завладеет этим телом, и тогда он найдет возможность уничтожить ту оболочку. Если же он сделает это сейчас, то, как опасался Цин У, Хэ Чжао обнаружит разницу.

Что касается этого парня, Ван Вэйя. Цин У видел, что тот уже стар и тусклоглаз, не мог определить, кто перед ним, и потерял большую часть своей культивации ради жертвы, так что он ему совсем не соперник, и его не стоило бояться.

Все было готово, оставалось только дождаться ночи полнолуния.

Однако в сердце Цин У все еще жила злость, и прежде, чем убить Цяо Си, он хотел немного выместить свой гнев.

Поэтому на следующий день, ложась спать, Цин У специально приказал Цяо Си принести ему воды для мытья ног.

Цяо Си внес таз с водой в комнату, проворно поставил его и хотел уйти.

«Эй!»,- Цин У окликнул его.

Цин У скрестил ноги и дразняще улыбнулся: «Ты хочешь уйти вот так просто? Я хочу, чтобы ты остался и подождал, пока я помою ноги».

Цяо Си повернул лицо и с ненавистью посмотрел на него.

Цин У поднял ногу: «Ну же, встань на колени и сними с меня обувь».

Цяо Си сжал кулаки и, казалось, пошел на компромисс: он подошел и наклонился.

Однако Цяо Си не опустился на колени, как предполагал Цин У.

Цяо Си поднял таз с водой для мытья ног, поднял и с грохотом бросил вниз.

Горячая вода обрызгала Цин У по всему телу.

Цин У был шокирован, но его так забрызгало, что он не мог открыть глаза, поэтому мог только жалобно кричать: «Ублюдок!!!»

Цяо Си хрюкнул, бросил тазик, повернулся и убежал.

Но едва Цяо Си подошел к двери, как Хэ Чжао оказался рядом и схватил его за запястье, преграждая путь.

Хэ Чжао был высоким и крепким, и, когда они встретились между узкими дверными рамами, Цяо Си пришлось попятиться назад, прислонившись к краю дверной рамы.

Прошло много времени с тех пор, как он сталкивался с холодным выражением сердитого лица Хэ Чжао, и Цяо Си немного сжался.

Теперь, когда он был всего лишь маленьким слугой, чья жизнь была подобна травинке, он не знал, что с ним случится, если он разозлит Хэ Чжао.

Но все же Цяо Си заставил себя не бояться и задрал голову, глядя прямо перед собой.

Встретившись с ним взглядом, Хэ Чжао слегка нахмурился в сомнениях.

В это время Цин У с трудом вытер лицо, подошел к нему и, изображая обиду, сказал: «Ваше Величество, этот ребенок зачем-то обрызгал меня водой».

Услышав это, Хэ Чжао, похоже, разозлился, и его губы сжались.

Цяо Си схватил его за руку до боли: «Ну,».

Хэ Чжао подсознательно отпустил его руку, Цяо Си воспользовался возможностью и поспешно убежал.

Глядя на убегающую спину Цяо Си, Хэ Чжао погрузился в глубокую задумчивость.

«Ваше Величество?»,- зов Цин У вырвал Хэ Чжао из раздумий.

Хэ Чжао посмотрел на Цяо Си, которого изображал Цин У и вдруг почувствовал, что видимо переутомился.

-

Три дня спустя император вернулся ко двору.

На этот раз Хэ Чжао торжествовал с радостной вестью о своей победе над Бэй Чжуо. Сорокалетний враг был наконец уничтожен, и народ, радостно приветствовал их.

После того как карета въехала в город, люди по обеим сторонам дороги перекрыли улицы, и караван мог проехать только медленно.

Люди кричали «да здравствует», и радостные крики заглушали всю столицу.

Князь Хэн и князь Нин стояли у входа во дворец, чтобы встретить караван.

Князь Нин сильно похудел, а князь Хэн все еще сидел в инвалидном кресле. Они с нетерпением ждали возвращения Хэ Чжао, ожидая, что он вернет свои полномочия, и им больше не придется разгребать последствия.

Хэ Чжао спустился с кареты и принял поклоны от гражданских и военных чиновников.

После этого он подошел к князьям Нину и Хэну, кивнул головой и сказал: «Вы оба много работали, чтобы присматривать за государственными делами для меня».

Те пробормотали, что не смеют.

Затем князь Хэн сказал: «Ваше величество, свадебная церемония почти готова, и Министерство церемоний выбрало благоприятную дату - восьмое число следующего месяца».

Как и ожидал Хэ Чжао, добившись такого беспрецедентного успеха, министры не посмели возражать против назначения королевы-мужчины. Даже если изредка появлялись одно или два педантичных возражения, они быстро пресекались князем Хэном.

Хэ Чжао оценил: «Очень хорошо, продолжайте готовиться как обычно».

В связи со свадьбой императора Министерство общественных работ и Министерство внутренних дел совместно работали над ремонтом зала Фэнци, где всегда жила императрица.

Хэ Чжао вместе с Цяо Си осмотрел зал, они остались очень довольны, поэтому разрешили Цяо Си переехать пораньше.

Зал Фэнци находится недалеко от Зала Цзычэнь, но, в конце концов, не так близко, как бывший

павильон Цзиньжуй.

Хэ Чжао боялся, что Цяо Си обидится, и объяснил: «Я только что вернулся ко двору, у меня много политических дел, я, возможно, не смогу сопровождать тебя все время, как в дороге, так что не сердись».

Цин У не мог дождаться, пока Хэ Чжао оставит его в покое, поэтому с пониманием сказал: «Ваше величество должно ставить дела страны на первое место».

Сказав это, Хэ Чжао первым ушел под предлогом того, что у него еще есть политические дела.

Это также было связано с гипнотическим заклинанием.

Цин У очень не хотел связываться с мужчиной, поэтому использовал заклинание, чтобы не дать Хэ Чжао приблизиться к себе, но каждую ночь Хэ Чжао все равно видел во сне лицо Цяо Си и просыпался под ложным впечатлением, что он так же близок к Цяо Си, как и раньше.

Так он ловко поддерживал баланс и не давал императору что-то заподозрить.

Удовольствие от игры с императором на ладони было очень хорошим, и такой амбициозный человек, как Цин У, очень наслаждался этим редким чувством.

Устроившись поудобнее, Цин У позвал Ань Хэ и спросил, где Ань Чэ.

Не известно почему, но в прошлый раз, когда Ань Чэ обрызгал его водой, Его Величество не стал наказывать Ань Чэ, словно забыл о нем.

Ань Хэ ответил: «Ан Чэ не евнух и не может войти во дворец, чтобы служить, поэтому я нашел ему временное место жительства за пределами дворца».

«Позови его во дворец, мне есть что ему сказать».

Ань Хэ подчинился и тут же послал кого-то позвать Ань Чэ во дворец.

Цин У прогнал всех дворцовых людей и остался во дворце один, ожидая прихода Цяо Си.

Услышав звук открываемой двери, Цин У понял, что это пришел Цяо Си, и, не поворачивая головы, повернувшись спиной, медленно открыл рот: «Каково это - не уметь говорить, не уметь писать и ждать в стороне?»

Цяо Си стоял далеко от двери, не желая приближаться.

Цин У обернулся и положил руку на свой выпуклый живот, нежно поглаживая его.

При виде этого его действия в сердце Цяо Си вспыхнул огонь.

В последние несколько дней после изменения души Цяо Си не мог спать по ночам, и больше всего его беспокоил ребенок.

Малыш беззащитен, и теперь, когда он оказался вдали от него, Цяо Си боялся, что Цин У не позаботится о нем или даже обидит его.

«Знаешь, зачем я позвал тебя сюда сегодня?»,- с улыбкой спросил Цин У.

Цяо Си не знал, да и не хотел знать, какие пагубные методы ежедневно вычислял разум Цин У.

Однако следующие слова Цин У привели Цяо Си в ярость, и впервые за две жизни он почувствовал ненависть, и ему захотелось немедленно убить.

Легкий голос Цин У, словно говорящий о том, что сегодня хороший день, произнес: «Я намерен сожрать этого ребенка, чтобы он стал питательной средой для моей культивации. Чтобы перевоплотиться в сына императора, его Ци должна быть очень хорошей, и он сможет поднять мою культивацию на новый уровень».

Цяо Си свирепо посмотрел на Цин У, В этот момент Цяо Си заметил кинжал, выставленный на витрине с множеством сокровищ, гнев смыл его рассудок, он больше не мог об этом беспокоиться, выхватил кинжал и яростно взмахнул им в сторону Цин У.

В глазах Цин У мелькнуло презрение, он не успел уклониться, и Цяо Си нанес ему удар по руке, из которой хлынула кровь.

Рука Цяо Си внезапно покрылась алой кровью.

В это время Цин У закричал: «Помогите! Убивают!»

Стражи Дракона, тайно защищавшие Цяо Си, тут же ворвались в дверь, быстро выхватили кинжал из руки Цяо Си, а затем прижали его к земле.

Цяо Си лежал на земле и со слезами на глазах смотрел на Цин У, не в силах произнести ни слова, а только горестно восклицал: «Уууу!»

Вскоре до слуха Его Величества дошел слух о попытке убийства во дворце Фэнци.

Хэ Чжао поспешил спросить, все ли в порядке с Цяо Си.

Рану Цин У уже перевязали евнухи, и он словно испытывая страшную боль, вода глазами, жаловался Его Величеству: «Ваше величество, этот мальчик Ань Чэ, должно быть, совсем спятил. Сегодня я вызвал его во дворец и спросил, хочет ли он работать на другую богатую семью или взять несколько акров земли, чтобы заниматься сельским хозяйством. В результате он выхватил нож и напал на меня без всяких объяснений, я так испугался».

«Этого человека категорически нельзя оставлять». В глазах Хэ Чжао промелькнул холод: «Янь Цин, займись этим делом».

Янь Цин поклонился и отдал приказ.

Павильон Чаолу зарос сорняками, это павильон во дворце, который был заброшен в течение многих лет.

Цяо Си проводили сюда и заперли. Он обнял себя руками и прислонился к окну, его взгляд был тусклым и безжизненным.

Спустя полчаса ветхая деревянная дверь со скрипом отворилась.

В комнату вошел Янь Цин с двумя маленькими евнухами, которые держали поднос с бутылкой вина.

«Ань Чэ, ты неоднократно оскорблял своего господина, а сегодня даже совершил такое дикое и извращенное преступление, как попытка убийства», - сказал Янь Цин с прямым лицом: «Его Величество хочет дать тебе вино из болиголова».

Цяо Си не сказал ни слова, он сел на стул из красного дерева с облупившейся краской и спокойно наблюдал, как маленький евнух наливает вино в кубок и ставит его перед ним.

«Быстро пей и отправляйся в путь», - сказал Янь Цин.

Цяо Си поднял голову, в его глазах мерцал непреклонный свет, и он, не мигая, смотрел на Янь Цина.

Янь Цин кивнул ему: «Не жди, ждать больше бесполезно».

Цяо Си перестал смотреть на него и перевел взгляд на кубок с вином, в котором был болиголов, затем взял его и, откинув голову назад, выпил без колебаний.

Через четверть часа Янь Цин встретил слуг, выносивших труп из павильона Чаолу.

Сразу после выхода он встретил Цяо Си.

Вытирая слезы с глаз, Цяо Си встретил его с красными глазами и спросил: «Евнух Янь Цин, я опоздал? Вы действительно убили его?»

Янь Цин оглянулся на труп на носилках и ответил: «Приказ Его Величества, господин, не будьте больше мягкосердечным».

Цяо Си вытер слезы платком и вздохнул: «Я и не думал его убивать, я изначально хотел отправить его в хорошую семью, но не смог убедить Его Величество в правильности своего решения. Сколько ему лет, так жаль... », - Цин У протянул мешочек с серебром: «Старший евнух, вот двадцать таэлей серебра, пожалуйста, купите для него хотя бы гроб».

Янь Цин взял серебро и вздохнул: «Господин - добросердечный человек».

Цин У снова спросил: «Могу я взглянуть?»

Янь Цин немного замешкался: «Тот, кто умер от болиголова, умирает ужасной смертью, а принц беременный, так что не стоит».

«Просто взглянуть, считайте это последней честью моей любви к нему как к господину и слуге». Цин У настаивал на своей просьбе.

Янь Цину ничего не оставалось, как отступить: «Хорошо, господин, но стойте подальше и просто посмотрите издалека».

Затем Янь Цин приказал маленькому евнуху поднять белую ткань и дать Цин У посмотреть.

Увидев, что под белой тканью действительно лежит Ань Чэ, сердце Цин У окончательно успокоилось.

«Вот и отмутился!»,- он прикрыл лицо платком и выглядел грустным.

Убедившись, что настоящий Цяо Си уже мертв, Цин У полностью утратил свою щепетильность.

Он хотел найти несколько женщин и несколько кувшинов хорошего вина, чтобы отпраздновать это событие, но ему пришлось остановиться, так как он находился во дворце.

На второй день Цин У велел Ань Хэ сходить и приготовить для себя лазоревый песок и желтую

бумагу для талисманов.

Ань Хэ осторожно посоветовал: «Господин, зачем они вам? Эти вещи запрещены во дворце, нехорошо их искать».

Цин У потерял терпение и отругал Ань Хэ: «Твой господин приказывает, зачем тебе что-то говорить? Просто найди это для меня».

Но Ань Хэ все равно настаивал: «Ни за что. Вы беременный, так что если эти вещи навредят ребенку?»

Цин У не выдержал и хлопнул по столу: «Ты, жалкий слуга, такой непокорный, убирайся, не болтай здесь лишнего!»

Ань Хэ смиренно отступил.

Поскольку Ань Хэ был неэффективен, Цин У хотел назначить на его место несколько новых людей.

После того как решение было принято, Цин У отправился в Пурпурный дворец, чтобы встретиться с императором, сказав, что во дворце Фэнци не хватает слуг, и он хочет подобрать несколько новых способных людей.

Хэ Чжао тут же велел Янь Цину отобрать несколько хороших людей, чтобы они отправились во дворец.

Янь Цин выбирал, выбирал и выбрал Яньсюэ, которая когда-то служила Цяо Си, и маленького евнуха по имени Му Цзы.

Цин У увидел, что Яньсюэ довольно красива, и сразу же оставил ее у себя.

Однако евнухи были удобнее придворных дам, когда речь шла о покупках во дворце.

Цин У позвал Му Цзы и заставил его выйти из дворца, чтобы купить лазоревый песок и желтую бумагу.

Неожиданно этот маленький с виду молчаливый, но послушный слуга, без единого слова спустится вниз, чтобы на второй день купить вещи.

Цин У был в хорошем настроении и наградил Му Цзы одним или двумя серебряниками.

16 апреля, в день полнолуния.

Цин У отпустил всех дворцовых слуг в зале Фэнци, начертил талисман и установил в главном зале формацию.

Формация Пожирания была непростой, нужно было разместить девяносто девять и восемьдесят один лист талисманной бумаги. Тело Цяо Си, находившегося почти на восьмом месяце беременности, было довольно неповоротливым, и Цин У пришлось вставать и потирать поясницу, после того как он разместил несколько листов, и немного отдохнуть, прежде чем продолжить.

Если бы не тот факт, что срок был слишком велик, чтобы прервать беременность, Цин У не стал бы создавать такую сложную грандиозную формацию, чтобы поглотить этого ребенка.

Сосредоточившись на написании талисманых печатей с помощью песка, он не заметил, как маленький евнух по имени Му Цзы спрятался за колоннами в главном зале, и тайно поменял местами две талисманые бумаги.

Весенняя ночь была прохладной и приятной, но Му Цзы обильно потел.

Пот стекал по вискам, едва не попадая на талисманную бумагу, и он поспешно вытирал его рукавом, не смея даже громко дышать.

На исходе часа, когда полнолуние было самым ярким, Формация Пожирания Цин У также была установлена в положенное время.

Цин У с облегчением вздохнул, подошел к центру формации, нехотя сел, скрестив ноги, и начал читать заклинание.

Он выбрал день полнолуния именно потому, что считал, что после этой ночи его душа и тело Цяо Си полностью сольются. После пожирания ребенка его культивация значительно возрастет, и этого будет достаточно, чтобы успешно избежать дворцового запрета.

Когда поглощение закончится, ему останется только дождаться рассвета, чтобы забрать тело Цяо Си и удачу, и тогда он сможет сбежать и жить долго и счастливо.

От одной мысли об этом кровь закипала от волнения.

Заработала формация, и главный зал окутался странным светом.

Цин У сидел среди белого света, постоянно катализируя формацию своей культивацией.

Но как только она была катализована во второй раз, Цин У удивленно открыл глаза и выругался: «Что-то не так!»

Это не пожирающая формация, что происходит?

Мало того, его душа даже чувствовала себя слабо, желая покинуть тело в любой момент, может ли быть, что он по ошибке заложил массив обмена душ?

Невозможно, он культивировал десятилетиями, для него было абсолютно невозможно совершить ошибку, нет, он должен немедленно прекратить это!

Цин У ущипнул себя за руку, желая силой остановить формацию, но вскоре понял, что в незаметную часть формации было добавлено необратимое заклинание, и после активации его уже нельзя было остановить.

«А-а-а-а!»

Ощущение, что из него извлекают душу, было крайне неприятным, и Цин У не мог не завывать от ярости.

В этот момент дверь главного зала толкнули.

Вошел даос Ван Вэй. В лунном свете, его тень упала на пол и растянулась на большое расстояние.

«Цин У, давно не виделись», - сказал Ван Вэй.

Цин У понял, что происходит, и закричал: «Ван Вэй, это ты подделал мою формацию?!»

Даос покачал головой: «Ты забыл, что наделил меня половиной своей божественной души, если я подойду ближе, меня обязательно обнаружат».

Именно так, чтобы избежать преследования бредового даосского мастера, Цин У принял меры предосторожности несколько десятилетий назад: если Ван Вэй появится в радиусе ста шагов от него, его непременно обнаружат.

В этот момент из тени вышел еще один человек.

Цин У повернул голову и посмотрел на него: «Му Цзы?»

Му Цзы снял с лица маскировку и снова поднял голову.

Цин У был шокирован: «Цяо Си? Невозможно, как ты еще жив?»

Сразу же после этого Цин У отреагировал: «Когда вы узнали, что я не Цяо Си?»

Цяо Си достал книгу, которую написал сам: «Сокровищница науки и техники».

Затем Цяо Си перелистал страницы книги и указал на два слова: «Вот и все».

Цин У на мгновение замер и почти холодно рассмеялся: «С этим они действительно были готовы тебе поверить?»

При этих словах Цяо Си немного помрачнел.

Цин У был прав, обычные люди просто не могли поверить сумасшедшему, глупому немому, который изначально не умел читать, если бы не Хэ Чжао, он боялся, что до сих пор бы страдал.

Время вернулось к тому дню, когда Цяо Си пролил воду для мытья ног.

Разозлившись, Цяо Си придумал решение, которое нельзя назвать решением.

Он отправился в кабинет, тайком взял написанную им книгу «Книга вопросов для экзамена по естественным наукам», вернулся к Ань Хэ и заставил его прочитать ее.

Цяо Си открыл книгу, умело нашел слова «я», «есть», «Цяо Си» и снова и снова указывал на них Ань Хэ.

Однако в глазах окружающих Ань Чэ обычно был глупцом, и его поведение, когда он показывал на книгу, вызывало только смех и не воспринималось всерьез.

Ань Хэ был озадачен и спросил его: «Ты хочешь научиться читать? Но я тоже не очень понимаю, почему бы тебе не попросить евнуха научить тебя позже?»

Цяо Си плотно закусил нижнюю губу, его пальцы то и дело тыкали в эти слова.

Но Ань Хэ медлил с пониманием и в конце концов даже попытался отнять у него книгу, приговаривая: «Я знаю, давай поговорим о распознавании слов завтра, а сейчас давай отдохнем».

Цяо Си чуть не заплакал от волнения: если и этот способ не сработает, то как же ему передать сообщение другим?

Пока в дверях не раздался голос Хэ Чжао: «Что ты хочешь сказать, скажи мне».

Ань Хэ испугался и поспешно слез с кровати, чтобы встать на колени и поприветствовать его.

Цяо Си привел себя в порядок, открыл книгу и медленно указал на нее Хэ Чжао.

«Я - Цяо Си».

Когда он указал на слово «Цяо Си» на титульном листе, кончики его пальцев сильно дрожали, он боялся, что Хэ Чжао тоже не поверит, и боялся, что тот сочтет его сумасшедшим и выбросит.

Если даже Хэ Чжао не поверит ему, то кто же еще может поверить?

Вдруг теплая ладонь Хэ Чжао обхватила пальцы Цяо Си.

Он услышал, как Хэ Чжао сказал низким и нежным голосом: «Неудивительно, со вчерашнего дня я чувствую, что ты немного не в себе».

Такая неправильность отличалась от той, когда Цяо Хуэй вошел во дворец под видом Цяо Си.

Он с первого взгляда заметил разницу между Цяо Хуэйем и Цяо Си, ведь они оба были совершенно разными, начиная от манеры поведения и заканчивая темпераментом.

Однако на этот раз Хэ Чжао убедился, что Цяо Си точно не подменили.

Исходя из этого, Хэ Чжао не мог понять, почему ему вдруг показалось, что его «Цяо Си» - это другой человек.

Несмотря на то, что мелкие жесты при разговоре и случайные взгляды указывали на то, что он - Цяо Си, Хэ Чжао все равно чувствовал себя странно.

Так вот оно что

Хэ Чжао взял руку Цяо Си, поцеловал кончики его пальцев и успокоил: «Не бойся, я знаю, я защищу тебя».

Все обиды этих дней превратились в слезы, Цяо Си прижался к плечу Хэ Чжао и беззвучно заплакал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300704>